

Янь Фэй подозвал кучу металлических материалов, лежавших в углу, и они начали изгибаться, скручиваться и менять форму в воздухе. Вдруг дверь спальни открылась, и сонная девочка, услышавшая голоса, вышла, потирая глаза. Увидев, как в воздухе формируется металлический стол, она широко раскрыла глаза, замерла с поднятой рукой и недоуменно смотрела, как стол медленно опускается под управлением высокого мужчины.

— Жаньжань, проснулась? — Сюй Мэй, стоявшая лицом к двери спальни, первой заметила её и помахала рукой.

Янь Фэй, поставив стол, тоже повернулся в ту сторону.

Девочка продолжала смотреть с широко раскрытыми глазами и открытым ртом.

Ло Сюнь с улыбкой присел перед ней:

— Что такое? На что ты смотришь?

Девочка робко взглянула на Ло Сюня, затем прижалась к подошедшей Сун Линлин, обняла её за ногу, снова бросила взгляд на Янь Фэя и спрятала лицо в ногу Сун Линлин.

Этот жест заставил Ло Сюня замереть на месте, не зная, рассмеет ли он сейчас и не спугнет ли девочку.

Сюй Мэй смущенно извинилась перед Ло Сюнем:

— Прости, Ло Сюнь, она немного боится... людей.

На самом деле она боялась мужчин. Похоже, те, кто продал её, ранил её ножом ипил её кровь, были мужчинами. Эта маленькая девочка, как и две женщины из квартиры 1502, сейчас страдала от андрофобии разной степени тяжести.

Сун Линлин присела рядом, поглаживая девочку по спине, и тихо успокоила:

— Жаньжань, не бойся, брат Ло — хороший, он не такой, как те плохие парни!

Только через долгое время девочка немного разжала руки, обнимающие Сун Линлин, и украдкой взглянула на Ло Сюня — тот, чтобы не пугать её, уже встал рядом с Янь Фэем. Девочка снова посмотрела на Янь Фэя и тихо прошептала Сун Линлин на ухо:

— Старшая сестрёнка, этот братик очень красивый.

Голос девочки был тихим, но в тишине комнаты он ясно донёлся до ушей всех присутствующих.

Услышав, что его назвал красивым ребёнок, который ничего не понимает и на которого нельзя злиться, Янь Фэй почувствовал, что его душевная травма усугубилась. Пусть бы сказали хотя бы, что он красавчик...

Ло Сюнь на этот раз действительно не выдержал и рассмеялся, опустив голову и давясь смехом. Наконец, он кашлянул и посмотрел на Сюй Мэй:

— Сюй Цзе, у этой девочки есть способность?

Сюй Мэй тоже сдерживала смех, но боялась показать это. Хотя она не знала, обидится ли Янь Фэй или разозлится, но судя по тому, что он всегда носил маску на лице и так же одевался

даже в базе, казалось, ему не нравилось, когда посторонние комментируют его внешность. Услышав это, она быстро кивнула, приняла мягкое выражение лица и посмотрела на девочку:

— Жаньжань, покажи дядям то, что ты делала сегодня в обед, хорошо?

Сун Линлин тоже положила ей руку на плечо и тихо поощрила.

Девочка, заметив, что Янь Фэй и Ло Сюнь смотрят на неё, опустила голову и снова попыталась спрятаться за спиной Сун Линлин, чтобы она загородила её от Ло Сюня.

Ло Сюнь, обнаружив, что в глазах девочки он превратился в злого духа, почувствовал лёгкую горечь. На самом деле он очень любил детей...

Янь Фэй, видя, как девочка с испугом прячется за Сун Линлин, и заметив белую повязку на её руке, задумался и вдруг поднял правую руку, подзвав из угла маленький кусок оставшегося металла.

Металл в воздухе начал преувеличенно извиваться и скручиваться; каждое движение было очень размашистым, то резко распускаясь, то сжимаясь.

И действительно, привлечённая постоянно меняющимся в воздухе металлом, Юй Синьжань подсознательно прекратила прятаться, широко раскрыв блестящие глаза, с удивлением смотрела на этот постоянно меняющийся металл.

Это был кусок материала из нержавеющей стали. Янь Фэй управлял им, заставляя постоянно меняться и извиваться, и постепенно металл опускался всё ниже, пока не опустился перед самым лицом Юй Синьжань. Постоянные движения металла постепенно замедлились и, наконец, остановились, превратившись в серебристый цветок, светящийся металлическим блеском.

Янь Фэй с мягким взглядом стоял за металлическим цветком, глядя на девочку, слегка наклонился и сказал:

— Это тебе. А ты умеешь превращать что-нибудь для дяди?

Девочка робко посмотрела на Янь Фэя, затем с надеждой взглянула на всё ещё парящий в воздухе «цветок», подняла голову и посмотрела на стоящую рядом Сун Линлин. Увидев, что та улыбается и одобрительно кивает ей, она тихо сказала:

— Я... я не умею делать цветы... то, что я превращаю... некрасивое...

Значит, она всё-таки эспер.

В уме Ло Сюня и Янь Фэя мелькнула догадка. Хотя раньше они уже предполагали это, но теперь, когда их догадка подтвердилась и стала фактом, они всё ещё были немного удивлены.

— Ничего страшного, что бы ты ни превратила, дядям всё понравится, — тоже понизив голос, сказал Ло Сюнь, изобразив самую безобидную улыбку и подмигивая девочке, полностью игнорируя тот факт, что она только что назвала Янь Фэя «братиком», и насильно повышая свой статус.

К счастью, похоже, поняв, что эти два дяди добры к ней и не ведут себя странно, девочка на этот раз меньше боялась Ло Сюня. Она осторожно посмотрела на него, затем вытянула один

тощий палец и указала на стену неподалёку — «Шуршащие звуки...»

Они с изумлением смотрели на стену, в которой внезапно появилась дыра, обнажившая бетон и арматуру, и с удивлением воскликнули:

— Способность песка!!

Это была не земляная способность, в которой нуждался их отряд, но её способность была так же очень мощна! Это была особая способность, позволяющая превращать цель, над которой она работает, в песок!

Из-за крика двоих Юй Синьжань испугалась, на лице появилось выражение совершившей проступок, и она попятилась назад, тело её слегка задрожало.

Ло Сюнь резко повернул голову к ней, с лицом, полным радости, улыбнулся девочке и сказал:

— Жаньжань, молодец! Ты можешь превращать стены в песок!!

Дрожь тела Юй Синьжань немного утихла, и она странно спросила Ло Сюня:

— Это не страшно?

Ло Сюнь покачал головой:

— Почему это должно быть страшно?

— Но мама с папой говорили, что если я испорчу дом, нам негде будет жить... И ещё... и ещё... превращать в песок очень бесполезно...

Поскольку после пробуждения способности Юй Синьжань не умела управлять ею, она часто подсознательно превращала в песок пол, стены и другие вещи, до которых могла дотронуться. Но хотя у неё была способность превращать эти вещи в песок, у неё не было способности вернуть их в исходное состояние!

Её родители были обычными людьми. Столкнувшись с такой способностью, которую они не знали, как использовать, и которая, наоборот, разрушала здания дома, они, естественно, строго запрещали это. Иногда, вернувшись домой после работы и обнаружив, что стены и пол дома превратились в песок, они думали, что она намеренно хулиганит, и, если злились, даже били её.

Что касается этой «бесполезной способности», пользы от которой они так и не увидели и которая в базе была совершенно не нужна, то её родители, обнаружив, что эта способность не приносит им выгоды, а только повсюду создаёт проблемы, сваливали на ребёнка всю тяжесть жизни, усталость и гнев, жалуясь, почему у неё нет хоть какой-нибудь полезной способности? Хотя бы способности воды! Это ещё можно было бы использовать для получения чистой воды. А эта способность превращать пол в песок, кроме как для шалостей и хулиганства, какая от неё польза?

— Как это бесполезно?! — хотя в прошлой жизни Ло Сюнь и не слышал, чтобы в базе были эсперы с способностью песка, но, обнаружив способность девочки, в его мозгу мгновенно пронеслось множество способов использования этой способности — например, когда Янь Фэй и другие копают фундамент, если можно сразу превратить грунт в этом месте в песок, например, когда они выезжают из города копать ловушки, превращение в песок вполне может заменить

эсперов земли, например, песок, полученный превращением, можно соединить со способностью ветра Чжан Со и устроить зомби песчаную бурю, полную грубого песка! Мощность песчаной бури определённо будет намного выше, чем если он просто дует ветром, ещё например, использовать превращение в песок, чтобы ограничить движения зомби, перекрыть обзор врагам и тому подобное!

<http://bllate.org/book/16549/1509279>